

— Этот колодец выкопали мои родители. Несколько лет назад здесь ещё не было водопровода, и они установили насос под землёй, — сказала Эр Ни, указывая на колодец.

— А это сарай для кур, уток и гусей. Тсс, давайте потише, куриная мама сейчас высидивает яйца.

Эр Ни повернулась, её лицо светилось радостью.

— Я поймаю одну курицу, и мы сварим из неё суп на обед.

Вскоре она вытащила из сарая большую курицу, которая громко кудахтала и хлопала крыльями. Курицу, которая не высидивала яйца, она отнесла родителям, чтобы они её ощипали, а сама вернулась, чтобы собрать яйца.

Маленькая девочка топталась по снегу, занятая делами, но в её глазах светилась чистая радость и жизненная энергия.

В этом шумном мире, среди гор, скрывалось такое простое и естественное место.

Цзи Сюнь с интересом наблюдала за происходящим. Она обернулась, чтобы взглянуть на Вэньжэнь Цин, но заметила, что та выглядела рассеянной, и на её лице не было улыбки.

— Цинцин, что случилось? — спросила она, пока Эр Ни с сеткой зашла в сарай за яйцами.

Вэньжэнь Цин очнулась и посмотрела на девочку, которая стояла совсем близко. Её ясные глаза внимательно изучали лицо Цзи Сюнь.

Это лицо она видела много лет, наблюдая, как оно постепенно меняется.

Она опустила взгляд, развернула шоколадный шарик и сказала:

— Открой рот.

Цзи Сюнь послушно приоткрыла рот, и шоколадный шарик успешно оказался у неё во рту. Вэньжэнь Цин провела пальцем по щеке девочки, убирая прядь волос за ухо.

Цзи Сюнь улыбнулась, уже привыкнув к тому, что Цинцин время от времени угощает её конфетой или шоколадкой.

Когда пальцы Вэньжэнь Цин коснулись её уха, Цзи Сюнь вздрогнула.

Руки Цинцин были очень холодными, но она тут же улыбнулась, показывая, что ей это не страшно.

Её глаза, похожие на фиолетовый виноград, были полны доверия.

Вэньжэнь Цин заметила это и убрала руку.

Уголки её губ слегка приподнялись.

Оказывается, привычки можно воспитать.

Воспитать человека, чтобы он привык к тебе, чтобы он... зависел от тебя.

А затем сделать так, чтобы он смотрел только на тебя.

В её опущенных глазах мелькнул тёмный свет.

Она знала, что это называется жадностью.

Родители Эр Ни сварили ароматный куриный суп в глиняном горшке.

Они готовили на большой печи, а во дворе висело множество связок красного перца.

В этом маленьком дворике, укрытом снегом, царила атмосфера, которая редко встречается в городе.

Эр Ни принесла маленького жёлтого пёсика, чтобы познакомить своих новых подружек.

Жёлтый щенок, опущенный на землю, сразу же начал крутиться вокруг Цзи Сюнь и Вэньжэнь Цин. Его хвостик, словно на батарейках, не переставал вилять.

— Сестра Сюнь, Сяо Ху очень умный, — сказала Эр Ни, приседая и глядя свою собаку, смотря на них с теплотой.

Цзи Сюнь улыбнулась:

— Сяо Ху, Сяо Ху.

Она попыталась поиграть с щенком, и тот наклонил голову, глядя на неё с недоумением:

— Гав!

Маленький щенок радостно прыгал вокруг, а Цзи Сюнь и Эр Ни, визжа от восторга, играли с ним.

Во дворе раздавались звуки шагов по снегу и радостный лай щенка.

В этом дворике, несмотря на холодный снег, царила тёплая и радостная атмосфера.

Вэньжэнь Цин молча стояла в стороне, наблюдая.

Она давно поняла, что Цзи Сюнь отличается от неё.

Улыбка девочки была яркой, без тени мрачности или сложности.

Она явно росла в любящей среде, поэтому в ней не было резкости, защитных барьеров или грубых слов.

Они были совершенно разными.

Она не любила сладкое, а Цзи Сюнь была сладкоежкой.

У неё была аллергия на шерсть животных, а Цзи Сюнь не могла оторвать взгляд от пушистых котят и щенков.

Её руки и ноги были всегда холодными, а Цзи Сюнь была тёплой, как маленькое солнце, которое не скупилось на тепло.

Она не любила шум и предпочитала одиночество, но кто-то всегда находил способ убедить её выйти поиграть.

И вот она увидела эту уютную и радостную атмосферу, такую непохожую на холодную виллу.

Цзи Сюнь вдруг присела и оглянулась на Вэньжэнь Цин.

Через минуту она подбежала, держа в руках два снежка, и показала их ей.

Два снежка, большой и маленький, лежали друг на друге, словно голова и тело снеговика.

— Я слышала, что если во время снегопада слепить снеговика красивое лицо, он сможет загадать желание за тебя.

Цзи Сюнь говорила так серьёзно, её глаза сияли.

Эр Ни, услышав это, захлопала в ладоши:

— Правда?

Какая детская забава.

Вэньжэнь Цин смотрела на снеговика, но не стала разоблачать её.

У снеговика не было лица, не было черт.

Цзи Сюнь, видя, что Цинцин не двигается, сжала губы.

Она улыбнулась и взяла её за руку:

— Давай нарисуем ему лицо вместе, а потом загадаем желание?

Она поклялась, что вернёт Цинцин здоровье и силу.

Тёплая ладонь коснулась её холодной кожи, и Вэньжэнь Цин опустила глаза, с трудом сдерживаясь, чтобы не отстраниться от этого тепла.

Цзи Сюнь взяла её указательный палец и провела им по лицу снеговика.

Лёгкое нажатие, и на снежке появились две улыбающиеся глаза и поднятые в улыбке губы.

На мгновение Вэньжэнь Цин почувствовала, как её сознание затуманилось.

Она словно вернулась в прошлое, когда после очередного выговора от матери она стояла перед зеркалом и рисовала человечков, пока по телефону разговаривала с маленькой Цзи Сюнь.

Все эти годы этот сладкий и тёплый голос, звавший её «Цинцин», не исчезал.

Она смотрела на улыбающегося снеговика, созданного их руками.

Казалось, время сжало все эти годы, проведённые вместе, в один момент, вызвав в ней чувство, от которого она едва не содрогнулась.

Цзи Сюнь.

Она мысленно произнесла это имя.

Она наконец поняла, откуда взялись её изменения за эти годы.

— Готово, — сказала Цзи Сюнь, убирая руку и показывая снеговика Эр Ни.

Но Эр Ни смотрела на них, не в силах оторвать взгляд.

Красивые люди, даже просто стоя рядом, выглядели невероятно.

Эр Ни даже дышала тише, боясь нарушить их момент.

Эти две сестры, стоящие вместе, были красивее, чем актёры в телевизоре.

Эр Ни инстинктивно восхищалась этой картиной.

— Ему не хватает носа! Я найду крышку от бутылки! — сказала она и побежала.

Вэньжэнь Цин не двигалась, её глаза были прикованы к руке Цзи Сюнь, которая всё ещё держала её палец.

Эта маленькая ручка всегда была тёплой и мягкой, как нефрит, не знающая холода.

— Холодно? — спросила она, её глаза, словно стеклянные, светились странным блеском.

Цзи Сюнь посмотрела на их соединённые руки, покачала головой, потом кивнула.

— Мне не холодно, Цинцин, но твоя рука такая ледяная.

Она словно что-то вспомнила, поднесла руку Вэньжэнь Цин ко рту и подышала на неё.

— Я не должна была заставлять тебя рисовать лицо. Смотри, твои пальцы стали ещё холоднее.

Подышав несколько раз, она поняла, что это не помогает, и спрятала одну руку в рукав, а затем обхватила пальцы Вэньжэнь Цин своей ладонью.

Она согревала её холодные пальцы теплом своей руки, совершенно не осознавая, насколько интимным и естественным был этот жест.

Она думала о том, как сильно их тела отличаются.

После того как они лепили снеговика, её руки быстро согрелись, а у Цинцин они оставались холодными.

И каждый раз, когда она думала о том, что слабое здоровье Цинцин — это её вина, её охватывало чувство вины и желание всё исправить.

Доудоу в последнее время вступила в подростковый период молчания и стала тише, чем раньше.

Но сейчас она вдруг сказала:

— Как ты собираешься это исправить?

Цзи Сюнь растерялась.

Спасибо маленьким ангелочкам, которые в период с 03.08.2020 18:30 по 05.08.2020 20:00 проголосовали за меня билетами «Ба Ван» или полили питательным раствором. Спасибо тем, кто кинул «гром»: Бесплезный человек — 2 шт. Спасибо тем, кто полил питательным раствором: 45719549 — 56 бутылок, я финн — 42 бутылки, Мгновенная красота — 20 бутылок, Кипарис пять секунд — 10 бутылок, Голова утки, вперед!!! — 1 бутылка. Большое спасибо всем за поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16860/1552948>